

товары в Соединенные Штаты, с которыми у США отрицательное сальдо торгового баланса. Самыми проблемными торговыми партнерами Америки кроме Китая являются Германия, Япония, Мексика, Канада и Южная Корея.

Колоссальный дефицит торгового баланса и высокая доля импорта в структуре внутреннего американского потребления ограничивают экономический рост США и снижают эффективность дорогостоящей фискальной политики администрации Трампа. Бум потребления в США, где налоговая реформа Трампа оставляет в распоряжении граждан больше денег, и минимальный за последние 50 лет уровень безработицы в Штатах приводят к тому, что население стало покупать все больше и больше импортных товаров, а импорт при расчете ВВП, как известно, учитывается с отрицательным знаком.

Проблема у США еще и в том, что постоянный торговый дефицит финансируется за счет долга, который и так уже достиг астрономических значений в \$22,3 трлн, и такая долговая нагрузка сдерживает целый ряд бюджетных программ, что наносит ущерб экономике Соединенных Штатов.

Таким образом, президент Трамп не может отступить. С точки зрения интересов Америки он совершенно прав, начиная торговую войну. Задача его администрации любыми способами сократить торговый дефицит путем заградительных пошлин и импортных тарифов, таможенных барьеров, ограничения деятельности китайских, немецких и японских компаний на территории США, препятствий для научно-технического сотрудничества с ком-

паниями этих стран и новых технологических требований к импортерам.

Проигрыш в этой торговой войне грозит Соединенным Штатам замедлением экономического роста, сваливанием в рецессию, поскольку ВВП и так близок к потенциальному и дальше ему расти чрезвычайно сложно, а для президента Трампа лично — негативными перспективами переизбрания на новый срок в 2020 году.

Осенью 2018 года США увеличили на \$200 млрд тарифы на китайский импорт, а в мае 2019-го пообещали ввести новые 25-процентные пошлины, которые могут обойтись китайским производителям в \$300 млрд.

Китай принял ответные меры на сумму \$60 млрд, но симметрично ответить США тарифами не может в силу того, что именно Поднебесная является «всемирной фабрикой», а не Штаты. Зато Китай может ослабить юань к доллару, что и было продемонстрировано в середине мая сразу после очередного неудачного раунда переговоров с американцами, когда юань снизился к доллару на 2% за неделю. И хотя США пока отложили на полгода принятие решения о введении новых пошлин на \$300 млрд, первый выстрел новой валютной войны уже прозвучал.

Чуть ранее официальные лица США обвинили Китай, Евросоюз, Японию и Россию в получении преимуществ из-за слабости своих валют. Президент Трамп пытается убедить руководство ФРС США снизить учетную ставку и возобновить монетарное стимулирование, что даст одновременно возможность расширить кредитование и ослабить доллар к большинству миро-

вых валют — и тем самым увеличить прибыль американских корпораций и сократить торговый дефицит.

Выбор оружия

Валютные войны являются лишь одним из механизмов политики стимулирования экономического роста. И если начинаются конкурентные девальвации, то следует иметь в виду, что валюты крупнейших экономик мира рассматриваются другими странами как резервные, в них проводятся расчеты и их курсы определяются гигантским рынком форекс с совокупными ежедневными оборотами в \$5–6 трлн и колоссальными потоками капитала. Именно поэтому преднамеренные девальвации мировых валют труднодостижимы и происходят не так часто. Выбор «оружия» ограничен, но при использовании ему стремятся придать максимальную мощность.

Основных вариантов всего пять: (1) прямое управление валютным курсом через валютные интервенции; (2) влияние на курс через изменение процентных ставок и инструменты денежного рынка, такие, например, как свопы и репо; (3) контроль за движением капитала; (4) запуск «печатного станка» с одновременным поощрением играть в кэрри-трейд с иностранными валютами, укрепляя их; и, наконец, (5) мощные «вербальные интервенции» со стороны политиков или глав центробанков.

Заявления глав государств и правительств с угрозами, призывами и инициативами, сообщения в Twitter, анонсы смены вектора денежно-кредитной политики и пр. — самое деше-

вое «оружие» валютных войн, но пользоваться им можно лишь ограниченное количество раз. Слова, за которыми не стоят действия, быстро теряют свою стоимость и значение. В крайнем случае можно обратиться к опыту незабвенного Алана Гринспена, заявившего однажды: «Если вам кажется, что вы меня правильно поняли, значит, вы невнимательно меня слушали».

Прямые валютные интервенции — оружие действенное, как артиллерия большого калибра или авиабомбы повышенной мощности, но чем больше вовлеченность страны в мировую экономику, тем дороже обойдутся прямые интервенции на валютном рынке.

И как говорил кузнец в фильме «Формула любви»: «За десять дней одному не справиться. Тут помощник нужен — Homo sapiens». Помочь могут крупные валютные спекулянты и хедж-фонды, если вступят в игру. Но ситуация может выйти из-под контроля. Самый яркий пример — обрушение британского фунта 16 сентября 1992 года из-за действий валютных спекулянтов, прославившее Джорджа Сороса. Несмотря на то что Банк Англии проиграл тогда спекулянтам, резкое снижение курса фунта к доллару с уровня 2,00 до 1,42 оказалось весьма благоприятным для экономики Великобритании в последующие несколько лет.

Контроль за движением капитала — оружие в наши дни экзотическое и непопулярное в развитых странах, но работает в случаях, о которых председатель КНР Си Цзиньпин сказал: «Там, где не поможет невидимая рука рынка, поможет видимая рука государства».

Последовательное снижение процентных ставок центральным банком — наилучший и наименее затратный способ провести плавное ослабление национальной валюты и одновременно поддержать национальную экономику и простимулировать инвестиционное и потребительское кредитование.

И наконец, денежная эмиссия. Оружие очень эффективное, потому что одновременно наполняет экономику страны деньгами и опускает курс национальной валюты. Но если не будет перетока основной массы новых денег во внутренний резервуар, такие как фондовый рынок или резервы банковской системы, то печатный станок станет оружием массового поражения для собственной экономики, поскольку взлетит инфляция и появятся риски stagflation.